

ФУНКЦИОНАЛИСТСКО-ОРГАНИЧЕСКАЯ (СОЛИДАРНАЯ) ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА БЕЗ РЫНКА И ДЕНЕГ

Александр Иванович ОРЛОВ¹

FUNCTIONALIST ORGANIC (SOLIDARY) INFORMATION ECONOMY - THE ECONOMY WITHOUT MARKET AND MONEY Alexander I. ORLOV

РЕЗЮМЕ. Мы разрабатываем новую организационно-экономическую теорию – функционалистско-органическую информационную экономику, опирающуюся на взгляды Аристотеля. Название рассматриваемой теории менялось со временем. Вначале мы использовали термин «неформальная информационная экономика будущего», затем стали применять термин «солидарная информационная экономика». В связи с биокосмологией и нео-аристотелизмом предпочтительным является адекватный термин «функционалистско-органическая информационная экономика». Дальнейшему развитию нашей теории посвящена настоящая статья. Мы начинаем с краткого рассмотрения экономических взглядов Аристотеля и основных идей солидарной информационной экономики. Затем обосновываем текущие процессы отмирания семьи, частной собственности и государства. Обсуждаем эволюцию денег – от золотых монет к долговым распискам и условным средствам обращения. Констатируем, что рыночная экономика осталась в XIX веке, а основное течение (мейнстрим) в современной экономической науке – обоснование несостоятельности рыночной экономики и необходимости перехода к плановой системе управления хозяйством. Рассматриваем влияние информационно-коммуникационных технологий на хозяйственную деятельность. Разрабатываем подходы к организации принятия решений в функционалистско-органической информационной экономике. Наконец, мы утверждаем, что на основе современных достижений теории принятия решений (прежде всего экспертных процедур) и информационно-коммуникационных технологий – земляне смогут избавиться от хрематистики и станут вновь использовать термин «экономика» по Аристотелю.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление хозяйством, экономическая теория, Аристотель, информационные технологии, теория принятия решений, солидарная информационная экономика, функционалистско-органическая информационная экономика, рынок, деньги, прогностика

¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

ABSTRACT. *We are developing a new organizational-economic theory – functionalist organic information economy, based on the views of Aristotle. The name of this theory has changed over time. Initially, we used the term “nonformal information economy of the future”, and then began to use the term “solidary information economy”. In connection with Biocosmology and neo-Aristotelism, an adequate term “functionalist organic information economy”. The further development of our theory is the subject of this article. We begin with a brief review of the economic views of Aristotle and the basic ideas of solidary information economy. After that, we substantiate the current processes of Family, Private Property and the State withering away. Further, we discuss the evolution of money – from gold coins to IOUs and conventional units of circulation. We prove that the market economy has remained in the XIX century and the challenge for a mainstream in modern economic science is the justification of insolvency of a market economy and the need to move to a planned system of economic management. Next, we examine the impact of ICT on economic activity and develop the approaches to decision-making in the functionalist organic information economy. Finally, we argue that on the basis of modern decision theory (especially expert procedures) and information and communication technologies – earthmen will be able to get rid of chrematistics and restart understanding of the term “economy” according to Aristotle.*

KEYWORDS: *property management, the economic theory, Aristotle, information technologies, the decision-making theory, solidary information economy, functionalist organic information economy, market, money, future research*

Содержание статьи

Введение

1. Экономические взгляды Аристотеля
2. Кратко об основных идеях солидарной информационной экономики
3. Отмирание семьи, частной собственности и государства
4. Эволюция денег – от золотых монет к долговым распискам и условным средствам обращения
5. Рыночная экономика осталась в XIX веке
6. Влияние информационно-коммуникационных технологий на хозяйственную деятельность
7. Организация принятия решений

Заключительные замечания

Введение

Мы разрабатываем новую организационно-экономическую теорию – функционалистско-органическую информационную экономику (см. (Орлов, 2012б), (Orlov, 2013)), опирающуюся на взгляды Аристотеля. Статья посвящена ее дальнейшему развитию.

Название рассматриваемой теории менялось со временем. Вначале мы использовали термин «неформальная информационная экономика будущего», затем по предложению проф. С.Д. Штовба (Винницкий национальный технический университет, Украина) стали применять термин «солидарная информационная экономика». В связи с биокосмологией и нео-аристотелизмом, по предложению К.С. Хруцкого (ученого из Великого Новгорода), предпочтительным является адекватный термин «функционалистско-органическая информационная экономика». Три названия соответствуют рассмотрению теории с трех разных сторон. Надеемся, что эта троичность не вызовет недоразумений. Существенно, что все три формы соответствуют понятию Интегрального Типа социокультурной суперсистемы (Т_СКСС) – центральному понятию в динамической циклической (Триадологической) теории Питирима Александровича Сорокина. Интегральный Т_СКСС имеет в теории Сорокин промежуточное (между полярными Т_СКСС) и центральное значение автономной целостной сферы организации всех общественных процессов (включая систему экономических отношений), с главной сущностью целостного (целеорганизованного) объединения полярных (противоположных) механизмов – для достижения гармоничной ('гомеостатической') устойчивости в реализации стабильного общественного развития (см. главный четырехтомный труд П.А. Сорокина, созданный им в 1937–1941 гг., «Социальная и культурная динамика», 2006).

1. Экономические взгляды Аристотеля

Термин «экономика» означает, что рассматривается производственная, организационно-экономическая сторона деятельности общества. Под экономической теорией в соответствии с Аристотелем (Аристотель, 1969) понимается наука об управлении хозяйством. Различаем область деятельности и науки о ней: обучение и педагогические науки, лечение и медицинские науки, управление хозяйственной единицей и экономические науки, войны и военные науки, и т.д.

По Аристотелю «экономика» – наука о разумном ведении хозяйства. В современных терминах речь идет об организации производства и экономике предприятия, государственном и муниципальном управлении, поскольку Аристотель обсуждает управление хозяйствующими субъектами разного уровня – предприятие, город (полис), регион (сатрапия), государство.

Аристотель ввел специальный термин «хрематистика», под которой он понимал деятельность, направленную на извлечение прибыли, на накопление богатства, в отличие от экономики – как деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей, т.е. на производство и приобретение благ

для дома и государства. Хрематистику как форму организации хозяйства Аристотель считал противоестественной. Его особое негодование вызывал процент, который он расценивал как самую противоестественную форму дохода. В настоящее время хрематистика – это прежде всего деятельность банков, фондовых бирж и других структур, действующих по схеме «деньги – деньги», без производства товаров и услуг. Произошла подмена понятий – хрематистику некоторые лица стали называть экономикой.

Вслед за Аристотелем мы полагаем, что деятельность, направленная на извлечение прибыли, является противоестественной, вредной для общества. Экономическая деятельность всегда направлена на удовлетворение потребностей людей, в отличие от хрематистики.

Анализируя природу денег, Аристотель настаивал на том, что деньги являются результатом соглашения между людьми и «в нашей власти сделать их неупотребительными»... Вслед за Аристотелем мы полагаем, что ведение хозяйства вполне возможно без денег. Наш опыт работы в качестве руководителя (менеджера) в Группе авиакомпаний «Волга-Днепр» показал, что в управленческой деятельности решение финансовых вопросов составляет лишь небольшую часть.

Однако на период перехода от современности к будущему хозяйству использование денег целесообразно. Согласно Аристотелю, если деньги относятся к «экономике» – то это символ стоимости, обусловленный законом или обычаем, а если к «хрематистике» – то они выступают как реальный представитель неистинного богатства».

2. Кратко об основных идеях солидарной информационной экономики

В настоящее время общепризнанно, что при принятии управленческих решений необходимо учитывать не только экономические, но и технологические, социальные, экологические, политические факторы (Орлов, 2009а). Экономика в целом – служанка общества, выполняет его требования (Орлов, 2012а). Цели общества первичны, экономические механизмы вторичны, предназначены для реализации потребностей общества (Орлов, 2013). Несмотря на очевидность сказанного, иногда пытаются экономические факторы считать основными, например, ставить во главу угла прибыль (обычно не уточняя, какой именно тип прибыли из многих, например, рассмотренных в (Экономика предприятия, 2011)) имеется в виду).

Цели общества определяются потребностями общества. Исходим из того, что эти потребности могут быть сформулированы и согласованы обществом. Из множества индивидуальных и групповых предложений в результате обсуждений и компромиссов могут быть выявлены потребности общества в целом. Для малой группы (семьи, клана) выявление общих потребностей миллиарды раз осуществлялось в истории человечества. По мере роста масштаба человеческой общности применялись различные варианты агрегирования потребностей – сходка общины, новгородское вече (Хруцкий, Карпов, 2014), власть самодержца, представительная демократия,

использование государственных органов. Решение общегосударственных задач должно сочетаться с обеспечением прав и свобод отдельных граждан и групп. Однако до недавнего времени не было видно путей решения основной проблемы – учета и согласования мнений всех заинтересованных лиц из-за большого их числа. Развитие информационных технологий позволяет использовать необходимые вычислительные ресурсы. Теория и практика разработки и принятия управленческих решений, в частности, методы экспертных оценок, дают возможность разработать эффективные справедливые процедуры выявления общественных потребностей.

Стихийное развитие идет именно в этом направлении, особенно если рассматривать его в масштабе столетий. Значит, нужны работы (к ним относится и наша), нацеленные на прогнозирование развития методов принятия решений в больших системах. О масштабе необходимых управленческих инноваций говорит то, что в результате разработки методов выявления потребностей общества будет фактически устранено государство как посредник между физическими лицами и обществом – произойдет отмирание государства с заменой его на непосредственное народоправие.

При управлении хозяйственной системой (предприятием, корпорацией, государством) самое сложное – целеполагание. Какие потребности удовлетворять, другими словами, как сформулировать цель, поставить задачу оптимизации? Фантасты (как футурологи, исследователи будущего, разработчики моделей развития человечества) предложили различные варианты решений. Например, И.А. Ефремов описал будущее общественное устройство, подобное структуре человеческого мозга: постоянно действующий форум со своими исследовательскими и координационно-ассоциативными центрами (Ефремов, 2009). Спроектировать подобную систему разработки и принятия управленческих решений – задача современной теории принятия решений, интенсивно использующей информационные технологии. Если цель поставлена, то для ее достижения можно и нужно разработать оптимальный план (в натуральных единицах измерения) и отследить его выполнение. Методологически это более простая задача, чем выявление потребностей. Но и здесь до недавнего времени не хватало вычислительных мощностей. К настоящему времени составление оптимального плана производства и распределения продукции и услуг в масштабах Земли в целом – вполне решаемая задача, как показывает опыт крупных транснациональных компаний.

Солидарной информационной экономике посвящены статьи (Орлов, 2012б), (Orlov, 2013), поэтому ограничимся сказанным. Отметим работы других авторов. Применению методов неформальной информационной экономики при организации снабжения промышленного предприятия посвящены работы (Бухаринов, 2009а, 2009б, 2010). В современных условиях цифровые технологии инновационного менеджмента наиболее полезны на уровне конкретных предприятий и их объединений (Мизюн, 2015). Проблемам солидаризма посвящены работы (Окара, 2014), (Радовель, 2015), (Ройзенман, 2015), (Дерев'янюк и др., 2014).

В настоящей статье покажем, что функционалистско-органическую (солидарную) информационную экономику следует рассматривать как теорию организации хозяйственной жизни без использования устаревших концепций денег и рынка. Но уходят в прошлое не только эти концепции.

3. Отмирание семьи, частной собственности и государства

За последние 150 лет заметно изменились такие общественные институты, как семья, частная собственность и государство. Сравним их положение в начальной и конечной точках.

Семья была хозяйственной единицей. Муж-крестьянин работал в поле, жена – по дому, а иногда помогала мужу вместе с подросшими детьми. В те времена обеспечение нормального функционирования домашнего хозяйства требовало больших трудозатрат. Сейчас семья, как правило, не является хозяйственной единицей. Муж и жена работают (или не работают) независимо друг от друга, трудозатраты на быт стали принципиально меньше. Дети не участвуют в работе семейного хозяйства за отсутствием такового. Основное время дети проводят вне семьи, прежде всего в школе. Отмирание традиционной семьи налицо. В недалекой исторической перспективе семья может окончательно развалиться, каждый будет жить отдельно, сам по себе. Типовая (пока для Запада) ситуация – родители заканчивают свою жизнь в домах престарелых.

Ранее частная собственность была персонализированной. Конкретное лицо владело фабрикой, строением, землей, и указать собственника отдельной хозяйственной единицы не представляло труда. Сейчас частная собственность – коллективная (акционерные общества разных видов, общества с ограниченной ответственностью). Структура собственности является сложной и запутанной из-за взаимных вложений хозяйственных единиц (одна фирма владеет частью акций второй, та в свою очередь – третьей, а третья имеет долю в первой...). Нелегко выявить физических лиц, принимающих исходные управленческие решения – те, которые реализуются затем всей массой зависимых от них организаций. Зачастую для этого нужны специальные аналитические исследования.

В XIX в. государство – это самодержавная монархия. Сейчас основная масса государств – демократии. Конечно, ряд европейских стран формально остаются монархиями, но на поверхности политической жизни королей и королев не видно. Демократиями иногда управляют конкретные лица и кланы, но всеобщие выборы наблюдаемы почти повсюду. Прежняя форма государства – монархия – отмерла. Как и прежняя семья, и прежняя частная собственность.

Поэтому можно констатировать уже происшедшее отмирание семьи, частной собственности и государства, по крайней мере в их прежних формах. Можно ли для новых сущностей использовать старые названия? Используем по традиции. Но это чревато недоразумениями, поскольку нам только кажется, что новые сущности, имея прежние названия, сохранили старые свойства.

Аналогична ситуация с деньгами и рынком.

4. Эволюция денег – от золотых монет к долговым распискам и условным средствам обращения

За последние 150 лет заметно изменился такой экономический институт, как деньги. Основная функция денег – средство обращения. Хозяйствующие субъекты используют деньги для обеспечения обмена одних товаров и услуг на другие.

В начале рассматриваемого периода (точнее, в средние века) деньги были специфическим товаром – золотом или серебром. Правитель мог чеканить монеты, используя для этого золотые предметы или слитки. Мог, наоборот, распорядиться расплавить монеты и изготовить украшения. Важно то, что монеты имели ценность сами по себе, независимо от мнений тех или иных отдельных лиц или групп лиц. В частности, имело смысл накопление золотых монет с целью увеличения богатства. Накопленные деньги можно было использовать в будущем.

Несколько позже распространение получили знаки денег – банкноты, бумажные деньги. Фактически это – долговые расписки национального или иного банка, который гарантирует обмен банкнот на золото по требованию держателя банкнот. Сами по себе долговые расписки не имеют ценности. Проявился новый эффект – государство, контролирующее национальный банк, могло организовать выпуск банкнот, не обеспеченных золотом, или вообще отказаться производить обмен банкнот на золото, как крайняя мера – запретить использование прежних банкнот в качестве платежного средства и перейти на новый вид долговых расписок. В отличие от монет, долговые расписки нельзя рассматривать как полноценное средство накопления. Их покупательная способность падает из-за постоянно наблюдаемой инфляции, может быть сведена к 0 в результате конфискационной денежной реформы.

Следующий шаг – отказ от обмена банкнот на золото. В 1971 г. президент США Ричард Никсон объявил о полной отмене золотого обеспечения доллара (Запольских, 2015). Одной из причин отказа от золотого стандарта было то, что Федеральная Резервная Система (США) слишком сильно увеличила объём долларовой денежной массы для сохранения паритета на уровне 35 долларов за унцию золота.

С 1971 г. использование доллара США (и других связанных с ним валют) основано только на общем согласии участников экономической жизни. Как только значительная их часть примет решения о переходе на другие денежные единицы (например, юани), накопленные доллары станут невозможно использовать для покупок по прежним ценам, покупательная способность доллара резко упадет. Это приведет к полному разрушению нынешней финансовой системы. Последствия для реальной экономики могут быть минимизированы путем адекватных управленческих решений на государственном уровне.

Таким образом, деньги прошли путь от реального товара (золота или серебра) до условных единиц (часто виртуальных, записанных только в памяти компьютеров, не имеющих материальных носителей, даже бумажных),

обеспечивающих движение товаров и услуг, используемых при определении меры стоимости, для обеспечения обращения и проведения платежей.

Вывод об условности денежных единиц подкрепляется также анализом деятельности банковской системы, оборота безналичных денег, широкого распространения различных денежных суррогатов.

Если количество золотых монет у жителей страны нельзя бесконтрольно изменить, то объем безналичных денег поддается увеличению банками в разы. Связано это с тем, что операции вкладчиков банка никогда не проводятся одновременно. Поэтому в нормальной ситуации суммарный остаток средств на депозитах составляет десятки процентов от суммы всех средств вкладчиков. Этот остаток банк использует для выдачи кредитов. Полученный кредит заемщик кладет на свой счет (в том же или другом банке), увеличивая сумму всех средств вкладчиков. Часть этого приращения банк раздает в качестве кредитов, и т.д. В результате такой деятельности банка объем безналичных денег, порожденных многократно повторенными операциями по выдаче кредитов, во много раз превышает сумму исходных вкладов. Если даже исходные вклады соответствовали реальным материальным активам, то порожденные описанной процедурой безналичные средства, выданные банком в виде кредитов, ничем не обеспечены, порождены лишь записями в банковских книгах (компьютерах). Однако ими в современной ситуации можно расплачиваться при покупке реальных товаров или услуг.

О том, как банки в разы увеличивают объем безналичных денег путем выдачи кредитов (вложенный в банк миллион дает основания сообществу банков выдать кредиты на много миллионов), подробно пишут в учебниках экономической теории. Есть даже специальный термин – «денежный мультипликатор».

Роль денег фактически играют широко распространенные денежные суррогаты – акции, облигации, векселя и другие ценные бумаги. Ими можно расплачиваться за реальные товары и услуги, они участвуют в обращении наряду с «классическими» наличными и безналичными деньгами. Суррогаты увеличивают общий объем безналичных денег, не влияя на величину реальных материальных активов.

Таким образом, в настоящее время деньги не имеют материальной ценности. Они в основном существуют в виртуальной реальности, в виде записей в памяти компьютеров. Деньги – всего лишь средство обеспечения обращения товаров и услуг, т.е. вспомогательное средство хозяйственной деятельности. В солидарной информационной экономике предлагается отказаться от их применения и перейти к использованию данных непосредственного управленческого учета ресурсов. Компьютерная революция обеспечивает возможность перехода при планировании к прямому счету в натуральных единицах.

Можно констатировать отмирание денег, как мы уже констатировали отмирание семьи, частной собственности и государства. Этот факт (отмирание

денег) хорошо известен специалистам. Характерно название статьи проф. д.э.н. В.Ю. Катасонова «Смерть денег» (Катасонов, 2015а).

5. Рыночная экономика осталась в XIX веке

Согласно экономическому словарю (Райзберг, 1999), «рыночная экономика – экономика, основанная на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность». В этом определении речь идет об организации реального хозяйства. Есть теоретическая надстройка – теория рыночной экономики, которую часто обозначают тем же термином – «рыночная экономика». Естественно, что эта теоретическая надстройка нацелена на апологию рыночной практики.

Рыночная экономика – один из этапов развития методов организации народного хозяйства. Продолжительность этого этапа – столетие (конец XVIII в. – конец XIX в.). Предыдущий этап – средневековая феодальная экономика с жесткой регламентацией объема и качества товаров, производимых «цехами» ремесленников (Бродель, 1992). Следующий этап – современная смешанная экономика с большим государственным участием (30%–60%).

Эффективному решению современных экономических проблем мешают широко распространенные неадекватные представления о рациональном ведении хозяйства. По оценке ведущего американского исследователя в области менеджмента П. Друкера, 1873 г. – «конец эры либерализма – конец целого столетия, на протяжении которого политическим кредо была политика невмешательства в экономику» (Друкер, 1994). Итак, конец этапа рыночной экономики по Друкеру – 1873 г. Но и сейчас, полтора столетия лет спустя, архаичное представление о рациональности рыночных отношений, о «невидимой руке рынка» широко распространено в России и мешает инновационной модернизации систем управления. Инициаторами развала СССР оно внедрено в обучение и массовое сознание.

Проанализируем динамику роли государств в национальных экономиках. В настоящее время (2015 г.) российское руководство и в целом поддерживающие его политику средства массовой информации (СМИ) пропагандируют необходимость сокращения участия государства в экономике. Как следствие, идут разнообразные «реформы», проводится приватизация государственных предприятий, структур и функций, уменьшаются налоги и т.п. Нобелевские лауреаты по экономике говорят противоположное – роль государства должна возрастать (см. анализ их позиций в (Орлов, 2006)). Посмотрим, что происходило в различных странах на протяжении последнего столетия. В качестве индикатора возьмем величину государственных расходов, выраженную в процентах от величины валового внутреннего продукта (ВВП). С достаточной степенью точности его можно назвать долей государственного бюджета в валовом внутреннем продукте (пренебрегая разницей между доходной и расходной частями государственного бюджета). Этот индикатор

измеряет роль государства в экономике. В соответствии с известным разложением Дж. Кейнса для ВВП возможные значения для него – от 0 до 100%. Чем больше рассматриваемый индикатор, тем значительнее роль государства в национальной экономике. В табл.1 (Орлов 2006) приведены данные Международного валютного фонда для 11 наиболее экономически развитых зарубежных стран.

Таблица 1.

Государственные расходы (расходная часть бюджета) в процентах от ВВП

№ п/п	Страна	1870 г.	1913 г.	1960 г.	1998 г.
1.	Швеция	5,7	10,4	31,1	58,5
2.	Франция	12,6	17,0	34,6	54,3
3.	Бельгия	-	13,6	30,3	49,4
4.	Италия	11,9	11,1	30,1	49,1
5.	Нидерланды	9,1	9,0	33,7	47,2
6.	Германия	-	14,8	32,4	46,9
7.	Норвегия	5,9	9,3	29,9	46,9
8.	Великобритания	-	12,7	32,2	40,2
9.	Япония	-	8,3	17,5	36,9
10.	Австралия	18,3	16,5	21,2	32,9
11.	США	7,3	7,5	27,0	32,8
12.	Среднее по 11 странам	10,1*	11,8	29,1	45,0
13.	Россия		11,5	74,0	11,1

Примечание. *За 1870 г. – среднее по 7 странам.

Данные табл.1 весьма красноречивы. Во всех одиннадцати странах в XX в. наблюдается значительный рост роли государства в экономике. К концу века она составляет от 1/3 (США) до 1/2 или более (58,5% – Швеция, 54,3% – Франция, 49,4% – Бельгия, 49,1% – Италия, и т.д.). В то же время с 1870 г. по 1913 г. индикатор увеличился в среднем незначительно – на 1,7%, а по отдельным странам уменьшился.

Для России рассматриваемый индикатор вел себя совершенно иначе. В 1913 г. Россия занимала одно из средних мест среди рассмотренных. Затем индикатор значительно вырос и в послевоенные годы достиг 74%. В 1960 г. это было более чем в два раза больше, чем в среднем по 11 странам. К концу XX в. ряд стран (Швеция, Франция) приблизился к тому уровню контроля государства над экономикой, какой был в СССР. Зато в России произошел откат на уровень 1913 г. В конце XX в. роль российского государства в национальной экономике в три раза меньше, чем американского, и в пять раз меньше, чем французского.

В терминах теории управления можно сказать так. В послевоенном СССР наблюдался излишне жесткий контроль государства за экономикой (было опережение других стран на полвека). С целью возвращения в «основное русло» было признано целесообразным уменьшить роль государства в

экономике. Было бы естественно перейти куда-нибудь между Францией и Германией, т.е. уменьшить долю государственных расходов с 74% ВВП до примерно 50% ВВП. Однако произошла весьма большая перерегулировка, и Россия очутилась по рассматриваемому индикатору далеко ниже всех рассматриваемых стран. Если раньше отклонение составляло +15,5% от ближайшей страны (Швеции), то теперь оно составляет (-21,8%) по сравнению с США, т.е. влияние государства на экономику в России меньше в 3 раза, чем аналогичное влияние в США.

Если считать, что развитие экономики в рассматриваемых одиннадцати странах идет «нормально», то для выхода из перманентного кризиса в нашей стране необходимо увеличить роль государства в экономике в 3-5 раз.

Специфика нашей страны в том, что после развала СССР в интересах Запада в преподавание под названием «экономическая теория» была внедрена теория рыночной экономики, отражающая реалии конца XIX в. Эта теория захватила не только массовое сознание, но также и умы специалистов. Только в последнее время она начинается преодолевать. Так, проф. В.Ю. Катасонов пишет: «Мне, как экономисту, представляется абсурдным такое понятие, как «рыночная экономика». Ведь «экономика» – слово греческого происхождения и в переводе на русский означает «домостроительство». То, что мы по привычке продолжаем называть «экономикой», сегодня уже никак не назовешь домостроительством. «Экономику» давно вытеснило то, что в том же греческом языке называется «хрематистикой» – «искусством накапливать богатство». Термин «хрематистика» был введен в оборот еще Аристотелем. Этот древний философ показывал, что экономика и хрематистика – антиподы и что «хрематистика» губительна для общества. По сути, она ведет к уничтожению «экономики», т.е. фактически она может быть названа «доморазрушением». Философ всячески предупреждал человечества от увлечения «хрематистикой». Сегодня мы и в мире, и в России имеем не экономику, а хрематистику (спекуляции на товарных рынках, финансовые пирамиды, развитие рынка ценных бумаг и игра на фондовой бирже и т.п.). ... Не менее абсурдным является другое слово в словосочетании «рыночная экономика». Современная «экономика» – царство монополий – частных транснациональных корпораций и банков плюс государство как крупный (или крупнейший) хозяйствующий субъект-монополист. Там где монополия – конкуренции нет, а где нет конкуренции – нет и рынка. Формально «независимые» компании малого и среднего бизнеса интегрированы в монопольные структуры и живут по правилам, которые диктуют гиганты бизнеса. Рынок – это, образно выражаясь, – «прошлогодний снег», которого на дворе XXI века давно уже не осталось» (Катасонов, 2015б).

Победа хрематистики привела к существенному ограничению свободного предпринимательства со стороны господствующих в мировом хозяйстве структур, прежде всего финансовых. Впрочем, об этом писал еще Генри Форд около ста лет назад (Форд, 2009).

Предпринимательская свобода – миф, общество ее ограничивает Уголовным кодексом. Как известно, запрещены или весьма ограничены самые выгодные виды предпринимательства, например, торговля наркотиками, оружием, людьми и их органами.

Хрематистика – враг инноваций. Одна из причин – крупные инновации требуют больших первоначальных вложений, а прибыль появляется гораздо позже. Космический и атомный проекты были реализованы государствами вне рыночных интересов и лишь через ряд десятилетий отдельные их составляющие стали приносить прибыль. Другая причина – внедрение инноваций может сократить доходы части господствующих на рынке хозяйствующих субъектов.

Подчеркнем слабую связь реальной экономики с событиями на фондовых рынках. Быстрые изменения курсов валют и цен акций (биржевых индексов) не связаны с медленными изменениями в работе предприятий реальной экономики. Однако фондовые рынки мешают этой работе, в частности, потому, что подрывают ее стабильность (устойчивость).

Огромен экологический вред пропаганды хрематистиками безудержного роста потребностей. Экспоненциальный рост рыночной экономики несовместим с ограниченностью ресурсов Земли. Поэтому набирает силу экосоциализм, основанный на необходимости отказа от общества потребления, воспитания стремления к ограничению потребностей в противовес искусственному стимулированию потребления (Семенова, 2015).

Перечисленные направления критики рыночной экономики заслуживают подробного обсуждения, поэтому не будем их здесь развивать.

Вырождение рынка в современных условиях стало ясным специалистам. По нашим наблюдениям, основное течение (мейнстрим) в современной экономической науке – обоснование несостоятельности рыночной экономики и необходимости перехода к плановой системе управления хозяйством. Признано, что «мифология рыночного фундаментализма – основное препятствие развитию России» (Дегтев, 2015). Об исчезновении рынков писал президент РЖД В.И. Якунин (Якунин, 2015). Характерны слова директора Центрального экономико-математического института РАН академика РАН В.Л. Макарова: «Я сторонник проектной экономики развития, которая должна прийти на смену рыночным отношениям, причем все проекты должны быть не только коммерческими, но и социально ориентированными. И наша задача – создавать модели развития общества, которые учитывали бы материальные аспекты и духовные ценности россиян» (Макаров, 2015). Дискуссии идут о выборе наиболее адекватного варианта плановой системы (Гриффен, 2015). Например, внутри предприятия или корпорации план должен быть жестким и одновременно позволяющим адекватно реагировать на нештатные ситуации, в рамках региона или страны в целом – индикативным.

К мейнстриму плановой экономики относится разрабатываемая нами с 2007 г. солидарная информационная экономика. Ранее мы использовали термин «неформальная информационная экономика будущего». На 22 августа 2015 г.

основной Интернет-ресурс (Солидарная информационная экономика) по этой теории просмотрен более 94,4 тыс. раз, издана 41 публикация (Публикации по солидарной информационной экономике, 2007–2015) – статьи и тезисы докладов.

6. Влияние информационно-коммуникационных технологий на хозяйственную деятельность

Современные информационно-коммуникационные технологии создают принципиально новую ситуацию в организации хозяйства.

Возникла возможность управлять из одного центра работой подразделений организации, разбросанными по всему миру. Например, из офиса управляющей компании в Москве можно управлять технологическим процессом на заводе в Иркутске. Дело не столько в глобальной централизации управления, сколько в возможности передачи в любую точку Земли информации, используемой для принятия управленческих решений. В том числе на домашний компьютер управляющего. Скайп и телеконференции во многом делают ненужными командировки менеджеров. Конечно, пользу личных контактов отрицать не будем, но удаленная работа имеет свои преимущества. Недаром она получила правовое оформление в действующей редакции Трудового Кодекса РФ.

Автор настоящей статьи за последние годы выпустил две книги в Германии, три – в Ростове-на-Дону, две – в Краснодаре. Но никуда не ездил по издательским делам. Уже в настоящее время теоретик может вести научную работу исключительно за домашним компьютером, отсылать статьи и отчеты по электронной почте. Сколько места можно освободить в зданиях НИИ, если признать очевидное – научному работнику теоретического плана гораздо эффективнее работать дома, чем на «рабочем месте» в НИИ!

Требование присутствия на рабочем месте – во многом пережиток прошлого. Преимуществ удаленной работы много, в том числе:

освобождение времени, которое ранее тратилось на дорогу на работу и обратно;

уменьшение затрат на содержание рабочего помещения (можно спланировать собрания членов подразделений в одном помещении, например, раз в неделю, вместо использования рабочих площадей для каждого подразделения в отдельности);

свободный график сотрудников, возможность планирования личного графика выполнения производственных заданий и личных дел.

Есть и недостатки:

необходимо повышение требований к планированию работы и процедурам контроля и оценки результатов;

как следствие, требуется повышение квалификации организаторов производства (недостаточно квалифицированные руководители будут против удаленной работы).

Очевидно, что удаленная работа совместима не со всеми профессиями. Возможность удаленной работы внесена в Трудовой кодекс РФ.

Развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к заметному изменению практики хозяйственной деятельности. Например, магазины переходят в выставки, т.е. в них уже не выбирают объект для покупки из числа представленных, а на основе информации о возможных вариантах и выставочных образцов формируют заказ. Так, получила распространение услуга «Книга по требованию»: покупатель выбирает конкретное издание из выставленных, и для него печатается персональный экземпляр. На этом примере видна польза информационно-коммуникационных технологий: нет необходимости печатать тираж и распределять его по книжным магазинам, нет залежей нераспроданных остатков, сокращается объем складов... Обобщая, можно сказать, что информационно-коммуникационные технологии позволяют избежать производства товаров, не находящих покупателей, каждый экземпляр товара производится по заказу конкретного потребителя. Конкурируют не произведенные товары как материальные сущности, а их виртуальные прообразы.

Ожидаем грядущий переход к биометрическому режиму оплаты купленных товаров (по отisku пальца или по компьютерному образу лица). Такой переход ведет к ликвидации оборота наличных денег. Биометрическая идентификация человека позволит отказаться от документов, удостоверяющих личность, как следствие, от охранных структур, сотрудники которых смогут заняться производительным трудом.

Необходимо критически изучить использовать опыт управления транснациональными корпорациями и обосновать рекомендации по его использованию в функционалистско-органической информационной экономике. Такая рекомендация основана на том, что величины активов многих из таких корпораций зачастую превышают национальное богатство не только малых, но и средних стран.

7. Организация принятия решений

Если потребности сформулированы, т.е. составлено задание для производственных структур, то дальнейшие действия достаточно понятны. Необходимо составить календарный план выполнения этого задания, оценить реализуемость проекта, сопоставить с другими проектами. Если ресурсов не хватает, то придется вернуться к этапу целеполагания. Все эти действия детально проработаны в производственном менеджменте (Орлов, 2009а).

Основное – процедуры целеполагания. Как мнения отдельных лиц привести «к единому знаменателю»? Для малых групп – семья, сотрудники подразделения – опыт самоорганизации всем известен из личного опыта. Для более широких общностей также известны различные способы - самодержавие, представительная демократия, процедуры демократического централизма, прямая демократия (например, сходка крестьян русской деревенской общины). К соображениям наших предыдущих статей ((Орлов, 2012б), (Orlov, 2013)) добавим, что в теории экспертных оценок (Орлов, 2011) имеются разнообразные процедуры выработки коллективного мнения, в частности,

основанные на использовании сетей экспертов (Орлов, 2009б) и на «модели Команды Syntegrity» Ст. Бира (Beer Stafford, 1992). Интересен опыт массовых петиций многомиллионных добровольных сообществ “Avaaz.org”, “Change.org”, «Народная инициатива», «Российская общественная инициатива», «Активный Гражданин» и др., действующих на основе соответствующих информационно-коммуникационных систем (Интернет-ресурсов).

Для создания адекватных процедур выработки коллективного мнения на уровне государства бесценен опыт новгородского вече (Хруцкий, Карпов, 2014), особенно с учетом реконструкции истории, полученной в рамках новой хронологии (Носовский, Фоменко, 2015). Согласно этой реконструкции новгородское вече – высший орган власти всего русского государства, а не его части. Вече «является собственной (в соответствии с органической принадлежностью к естественной организации российского цивилизационного строя) – «естественной и справедливой формой народного самоуправления» (Хруцкий, Карпов, 2014). «Примечательный (и парадоксальный) текущий момент состоит в том, что авторы (исследующие феномен Новгородского вече) – в подавляющем значении используют термины и понятия, характеризующие современный Западный Тип общественного устройства (как «республика», «демократические процедуры», «институты гражданского общества», «народное представительство», «государственная дума» (там же). Такой подход некорректен, поскольку «современная демократическая республика – это продукт принципиально иной цивилизации (по сути, чужеродной к Древнерусскому общественному строю), в первую очередь по отношению к тем историческим социокультурным основаниям, что послужили плодородной почвой как раз для возникновения и успешного развития рассматриваемого Органического общественного образования – Новгородского вече». Как пишут К.С. Хруцкий и А.В. Карпов: «Вече стало естественным проявлением как раз автономного Органицистского (в аспекте методологии изучения – Биокосмологического) Типа цивилизационного устройства и социокультурной активности».

По нашему мнению, организация принятия решений должна определяться Ноократией. «С точки зрения научного Органицизма, Ноократия – это «приоритет человеческого разума» (благодаря активной свободной деятельности лучших его носителей, селекция которых является главной целью), и когда активность лучших умов имеет определяющее значение в организации управления обществом. ... Вече не служило в качестве «института народного представительства», но как раз осуществляло и обеспечивало признание и выдвижение *лучших умов* (в отношении к способности достигать «общего блага») среди членов данного общества (взятого как целое) – для осуществления ими (за счет своих добродетельных – превосходных – природных способностей) – естественного (успешного, Органицистского) управления общественными делами. Таким образом, механизм Вече осуществлял не выборность (посредством демократических процедур

народного избрания как такового), но скорее признание естественных (виртуальных, присущих) качеств у некоторых из своих сограждан – их разумности и добродетельности, в достижении всеобщей целесообразности, т.е. *общего блага* – и их выдвижение (и наделение ответственностью) как лучших представителей своего общества к осуществлению присущего для них дела управления обществом и его успешным (благополучным) развитием. ... Конечной задачей выступают не интересы определенной группы или класса общества (большинства или меньшинства), но на первый план выходят цели достижения всеобщего благополучия (как в примере с физиологическим организмом, где нет ничего «не нужного», но все скоординировано в интересах целостного – текущего и онтогенетического – благополучного развития). Это ‘всеобщее благополучие’ касается как онтогенеза (жизненного развития в целом) отдельного индивида и общества в целом, так и отношений общества с окружающей средой (т.е. экологических вопросов), и отношений между странами и государствами в целом мире (т.е. вопросов глобального развития). ... Существенно, что управление общественными делами, реализуемое через (Органицистскую) форму Вечевой организации – предстает как в высшей степени эффективная форма общественной организации» (Хруцкий, Карпов, 2014).

Отмеченные черты новгородского вече позволяют рассматривать его как прообраз будущей системы общественного самоуправления, соответствующей функционалистско-органической информационной экономике – экономике без рынка и денег.

Подчеркнем, что хозяйственная деятельность должна иметь нравственную составляющую (Хруцкий, Смирнова, 2014). Кратко: экономика для человека, а не человек для экономики.

Заключительные замечания

Развитие функционалистско-органической информационной экономики продолжается. Много информации содержит постоянно пополняемый электронный ресурс «Солидарная информационная экономика».

Наши основные предшественники – В.М. Глушков и Стаффорд Бир. Напомним основную информацию об их работах.

Эффективные механизмы принятия и реализации плановых решений должны опираться на современные информационные технологии. База разработки таких технологий – кибернетика (вспомним работы Н. Винера, А.И. Берга, Н.Н. Моисеева, многих других). В послевоенные годы в нашей стране, как и во всем мире, разрабатывались различные типы автоматизированных систем управления. Наиболее грандиозный проект – в начале 1960-х гг. В.М. Глушков предложил правительству СССР создать Общегосударственную автоматизированную систему управления экономикой страны (ОГАС), для чего, по его оценкам, требовалось как минимум 15-20 лет и 20 млрд. тогдашних рублей, однако выигрыш стоил того: ОГАС давала реальный шанс построить самую эффективную экономику в мире. В.М. Глушков писал:

Отныне только «безмашинных» усилий для управления мало. Первый информационный барьер или порог человечество смогло преодолеть потому, что изобрело товарно-денежные отношения и ступенчатую структуру управления. Электронно-вычислительная техника – вот современное изобретение, которое позволит перешагнуть через второй порог. Происходит исторический поворот по знаменитой спирали развития. Когда появится государственная автоматизированная система управления, мы будем легко охватывать единым взглядом всю экономику. На новом историческом этапе, с новой техникой, на новом возросшем уровне мы как бы «проплываем» над той точкой диалектической спирали, ниже которой, отделенный от нас тысячелетиями, остался лежать период, когда свое натуральное хозяйство человек без труда обозревал невооруженным глазом (Глушков, 1975).

Своеобразная ОГАС, хотя и куда более скромная по масштабам, была введена на практике в другом уголке Земли – в Чили, во время президентства Сальвадора Альенде. Один из основоположников кибернетики Стаффорд Бир разработал автоматизированную систему управления национализированными предприятиями Чили. Проект получил название «Киберсин» (Бир Ст., 1993). Он представлял собой автоматизированную систему сбора и обработки информации, которая состояла из четырех основных компонент: «Кибернет» – система связи (на основе телексов), «Киберстрайд» – компьютерные программы, «Чико» – математическая модель чилийской экономики – и ситуационная комната, из которой велось управление (зал с экранами, на которых отображалось в виде графиков и схем состояние экономики Чили). Можно было управлять производством всей страны в реальном времени (каждым конкретным предприятием), сразу же видеть результаты принятых решений и при необходимости вносить поправки. Кроме того, в каждом населенном пункте создавались «опросные пункты», где производился автоматизированный опрос населения по поводу принимаемых мер. Эти центры были включены в систему «Киберсин», и правительство быстро узнавало реакцию населения на очередное нововведение. Разработки Бира дают прообразы (прототипы) для следующего этапа развития информационных систем управления предприятиями и их объединениями – интегрированными производственно-корпоративными структурами, а также регионами – муниципальными образованиями, субъектами федерации, Россией, международными объединениями, Землей в целом.

На основе идей функционалистско-органической (солидарной) информационной экономики и современных достижений теории принятия решений (прежде всего экспертных процедур) и информационно-коммуникационных технологий могут быть реализованы идеи В.М. Глушкова и Ст. Бира. Земляне избавятся от хрематистики и будут понимать термин «экономика» по Аристотелю.

Литература

- Аристотель. Экономика. Книги I – III // Вестник древней истории, 1969, № 3. Перевод с древнегреческого и латыни Г.А. Тароняна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/aristot/index.htm> (дата обращения 28.07.2015).
- Бир Ст. Мир в мучении. Время ожидания идей. 1992 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ototsky.mgn.ru/it/papers/world_in_torment_rus.pdf (дата обращения 22.08.2015).
- Бир Ст. Мозг фирмы. – М.: Радио и связь, 1993. – 416 с.
- Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 3. – М.: Прогресс, 1992. – 680 с.
- Бухаринов Р.А. Ключевые аспекты применения методов неформальной информационной экономики при организации снабжения промышленного предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009а. № 24 (57).
- Бухаринов Р.А., Мишарин Ю.В. Моделирование организации снабжения промышленного предприятия на основе методов неформальной информационной экономики. Препринт. – Пермь: Изд-во НИИУМС, 2009б.
- Бухаринов Р.А. Применение методов неформальной информационной экономики при организации снабжения промышленного предприятия. Автореф. дисс. канд. экон. наук. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2010. – 23 с.
- Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. – М.: Статистика, 1975. – 160 с.
- Гриффен Л.А. В поисках идеологии освобождения // Экономическая и философская газета. 2015. № 21 от 28.07.15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eifgaz.ru/griffen-21-15.htm> (дата обращения 14.08.2015).
- Дегтев А.С. Мифология рыночного фундаментализма – основное препятствие развитию России. 09 июня 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/actuals/mifologiya-rynochnogo-fundamentalizma--osnovnoe-prepyatstvie-razvitiyu-rossii> (дата обращения 14.08.2015).
- Дерев'янюк Ю.М., Мельник Л.Г., Кубатко О.В. Соціальна та солідарна економіка: поняття та сутність, досвід та перспективи // Механізм регулювання економіки. 2014. № 3. С. 89–98.
- Друкер П.Ф. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении: Пер. с англ. – М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1994. – 380 с.
- Ефремов И.А. Туманность Андромеды. – М.: Эксмо, 2009. – 768 с.
- Запольских А. Как золото подменили воздухом. Отказ от «золотого стандарта» запустил механизм вечной инфляции. 15 августа 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/world/kak-zoloto-podmenili-vozduhom-18376.html> (Дата обращения 21.08.2015).

- Катасонов В.Ю. «Банковский концлагерь». Смерть денег. 13 июля 2015а. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/economy/1942162.html> (дата обращения 14.08.2015).
- Катасонов В.Ю. Воронка капитализма. 21 апреля 2015б. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pereprava.org/knowledge/3298-voronka-kapitalizma.html> (дата обращения 14.08.2015).
- Макаров В.Л. Единство материального и духовного. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cemi.rssi.ru/news/science/index.php?ELEMENT_ID=8850 (дата обращения 14.08.2015)
- Мизюн В.А. Цифровые технологии инновационного менеджмента // Инновации в менеджменте. 2015. № 1 (3). С. 40–48.
- Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Как было на самом деле. Реконструкция подлинной истории. – М.: АСТ, 2015. – 767 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chronologia.org/xron7/index.html> (дата обращения 14.08.2015).
- Окара А.Н. Солидаризм в контексте новой конкуренции идеологий: потенциал, возможности, скрытые ресурсы // Государственная идеология и современная Россия. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 марта 2014 г. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 245–255.
- Орлов А.И. Теория принятия решений. – М.: Экзамен, 2006. – 576 с.
- Орлов А.И. Менеджмент: организационно-экономическое моделирование — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009а. – 475 с.
- Орлов А.И. Сети экспертов в неформальной информационной экономике будущего. – Теория активных систем / Труды международной научно-практической конференции (17-19 ноября 2009 г., Москва, Россия). Том I. Общая редакция – В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – М.: ИПУ РАН, 2009б. – С. 279–287. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22014052> (дата обращения 22.08.2015).
- Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование: учебник : в 3 ч. Ч.2. Экспертные оценки. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 486 с.
- Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование, эконометрика и статистика в техническом университете // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Естественные науки». 2012а. №1. С. 106–118.
- Орлов А.И. Аристотель и неформальная информационная экономика будущего // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol.2, No.3 (Summer, 2012)б. Pp. 150–164.
- Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование при решении задач управления хозяйственными единицами // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 87. С. 637–664.

- Публикации по солидарной информационной экономике, 2007–2015.
[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?f=2&t=951> (дата обращения 28.07.2015).
- Радовель М.Р. Солидарность и поляризованность в ценностном мире современных россиян // Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 ноября 2014 г. – М.: Наука и политика, 2015. – С. 571–575.
- Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
- Ройзенман Ф.М. Построение в России новой, самой прогрессивной общественно-экономической формации – «солидаризм» // Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 ноября 2014 г. – М.: Наука и политика, 2015. – С. 398–407.
- Семенова А.В. Экосоциализм, или политическая экология // Экономическая и философская газета. 2015. № 20 от 15.07.15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eifgaz.ru/semenova-20-15.htm> (дата обращения 14.08.2015).
- Солидарная информационная экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?f=2&t=570> (дата обращения 28.07.2015).
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
- Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. – М.: Попурри, 2009. – 352 с.
- Хруцкий К.С., Карпов А.В. Новгородское вече – к вопросу об изменении методологии изучения ключевого для Российской истории феномена: альтернатива биокосмологического подхода // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 4, No. 4 (Autumn 2014). Pp. 502–540.
- Хруцкий К.С., Смирнова О.А. Вопросы нравственного хозяйства в свете русской философско-религиозной традиции на рубеже XIX-XX столетий: с позиций Биокосмологии // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol.4, No.3 (Summer 2014), с. 224–271. URL: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism> (дата обращения 14.08.2015).
- Экономика предприятия: учебник / А.П. Аксенов, И.Э. Берзинь, Н.Ю. Иванова и др. ; под ред. С.Г. Фалько. – М. : КНОРУС, 2011. – 352 с.
- Якунин В.И. Глобализация и капитализм // Развитие и экономика. 2015 (июль). № 13. С. 6–19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://devec.ru/almanah/13/1846-vladimir-jakunin-globalizatsija-i-kapitalizm.html> (дата обращения 14.08.2015).
- Beer Stafford. World in torment. 1992. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ototsky.mgn.ru/it/papers/world_in_torment.pdf (дата обращения 22.08.2015).

Orlov A. I. Functionalist-Organic Information Economy – the Organizational-Economic Theory of Innovation Development // Biocosmology – neo-Aristotelism. Bilingual Electronic Journal of Universalizing Scientific and Philosophical Research based upon the Original Aristotelian Cosmological Organicism. – Vol.3. No.1 (Winter 2013). – Pp. 52–59.

